

Он поспешно сделал глоток лимонной воды и спросил:

— Так презираешь его актерскую игру, но все равно так его любишь?

— Ничего не поделаешь... — Ло Цзунъюнь развалился на стуле. — Кто бы мог подумать, что мы так подходим друг другу в постели... Ты, человек с половой холодностью, такого не поймешь...

...

Не стоило ему задавать Ло Цзунъюню этот вопрос!

— Что это у тебя за взгляд! Я серьезно! Как говорится, у кровати поссорились, у изголовья помирились, переспать разок — и никаких проблем, ха-ха-ха!

Ло Цзунъюнь, закончив смеяться, внезапно стал серьезнее.

— В конце концов, содержание — это именно такие отношения. Он меня обслуживает, я даю ему желанную перспективу, каждый получает то, что хочет. Наверное, даже если он меня и не выносит, ему придется терпеть.

Эти слова прозвучали с оттенком грусти.

Чэн Юэ с удивлением посмотрел на него, не понимая, почему он вдруг так изменился.

Разрезая последний кусок стейка на своей тарелке пополам, он подумал, что Ло Цзунъюнь прав: контракт на содержание — это всего лишь контракт на содержание. Наверное, ему стоит... быть немного более своевольным.

Иначе всегда возникает это странное ощущение... будто Бай Сяо постоянно над ним издевается.

*

Днем Фан Вэньцзин позвонил Чэн Юэ, чтобы согласовать время ужина с Кун Лин.

Закончив с делами, Чэн Юэ вспомнил о том, что рассказал ему сегодня Ло Цзунъюнь, и решил, что сначала стоит спросить Фан Вэньцзина.

— Ты знаешь, как Бай Сяо получил роль в «Любви с первого взгляда»?

— Через пробы, а что?

— Я сегодня виделся с Ло Цзунъюнем, он сказал, что Цюй Хао утверждает, будто ту роль получили через договоренности?

— Вряд ли. Если бы наши артисты использовали какие-то связи, компания должна была бы знать. Разве что его агент был особенно бесполезен, но теоретически это невозможно. Впрочем, я могу проверить еще раз. — Фан Вэньцзин нахмурился. — Ты подозреваешь, что до тебя у Бай Сяо был кто-то еще?

— ...Я не хочу сомневаться, — сказал Чэн Юэ. — Просто услышал от Ло Цзунъюня и хочу подтвердить.

— Хорошо, сейчас же все проверю, — Фан Вэньцзин вздохнул на том конце провода. — Но в

этом мире не так много людей, таких же холодных, как ты. Прошлое еще не о чем не говорит. Не говоря уже о том, что ему уже двадцать три года, а я и Ло Цзунъюнь еще в семнадцать-восемнадцать лет уже...

— Стоп, — строго произнес Чэн Юэ. — Это другое. Я просто... не хочу, чтобы он что-то от меня намеренно скрывал.

Закончив разговор, он достал из кармана сушеную сливу, долго смотрел на нее и наконец, вздохнув, съел.

*

Вечером они договорились встретиться на ужин в павильоне Лицзин. У Фан Вэньцзина была доля в павильоне Лицзин, и место там было отличное: весь ресторан построен на поверхности искусственного озера, длинные галереи соединяют отдельные приватные кабинеты, изолированные и обеспечивающие полную конфиденциальность, издали похожие на жемчужины, сверкающие на водной глади.

Водитель забрал Бай Сяо совсем недавно, когда прибыли Чэн Юэ и Фан Вэньцзин. За пять минут до назначенного времени пришел и Кун Лин.

Кун Лин был, как всегда, ярким и броским: панковская куртка, украшенная блестками, просто ослепляла.

Однако удивительно, что этот блеск не затмил сияние самого хозяина, а, наоборот, еще больше подчеркнул его безупречно изысканную внешность.

— Простите, все, я немного опоздал.

Хотя он и не опоздал, Кун Лин из вежливости извинился, демонстрируя перед двумя шишками прекрасные манеры.

После обмена любезностями его взгляд упал на Бай Сяо, стоящего за Чэн Юэ.

Фан Вэньцзин представил:

— Это тот самый Бай Сяо, о котором я тебе говорил.

— Да, — Кун Лин улыбнулся, и Бай Сяо показалось, что в этой улыбке был скрытый смысл. — Я его знаю.

Бай Сяо поспешно протянул руку для рукопожатия:

— Учитель Кун, вы даже знаете меня! Это такая честь... Я всегда вами восхищался! Первая встреча, надеюсь на ваше дальнейшее руководство!

Он крепко пожал руку Кун Лину. Фан Вэньцзин и Чэн Юэ подумали, что он слишком взволнован. Молодой человек, встретив любимого старшего коллегу, волноваться естественно, хорошо еще, что не бросился за автографом.

Только Кун Лин увидел в его глазах три сверкающих иероглифа:

УМОЛЯЮ ТЕБЯ!

Кун Лин был полон удовольствия:

— Конечно, конечно, раз господин Чэн возлагает на тебя большие надежды, я, естественно, приложу все усилия.

...

На лице павлина Бай Сяо увидел улыбку лисы.

Когда все сели, Фан Вэньцзин поднял бокал:

— Я сегодня здесь просто как связующее звено. Мы с Кун Лин сотрудничаем много лет, его актерское мастерство и способность вести новичков не нуждаются в представлении, вы все знаете. Чэн Юэ — мой хороший друг, и мы оба считаем, что у Бай Сяо есть талант. Но раньше он не проходил профессионального обучения, недавно в индустрии, во многих аспектах еще есть недостатки. Я помню, ты как-то говорил, что в новом фильме, который ты готовишь, все еще вакантна роль второго плана, и есть небольшой недостаток финансирования. Поэтому сегодня мы собрались, чтобы посмотреть, сможем ли мы сотрудничать в будущем.

После такого вступления все подняли бокалы. Все пили красное вино, но Чэн Юэ поднял чашку чая, пояснив:

— У меня в последнее время аллергия, не могу пить алкоголь, поэтому выпью чай вместо вина.

Поскольку это была частная встреча, его, естественно, не стали принуждать.

Сначала они обсудили другие темы, и только когда атмосфера разрядилась, перешли к главному вопросу.

*

— Я и агент Бай Сяо в целом ознакомились со сценарием твоего фильма и считаем, что образ Бай Сяо очень подходит.

— Да, — Кун Лин посмотрел на Бай Сяо. — Его образ очень подходит. Однако, просмотрев его предыдущие работы, я считаю, что актерская игра... действительно требует значительного улучшения. Но ничего, раз попал ко мне, я, естественно... хорошо его обучу.

Он многозначительно взглянул на Бай Сяо.

Бай Сяо было горько:

— ...Надеюсь на дальнейшее руководство учителя Кун, я обязательно приложу все усилия.

— Господин Кун, не стесняйтесь с моей стороны, — сказал Чэн Юэ. — Я хочу, чтобы он стал настоящим хорошим актером, и хочу, чтобы вы сняли шедевр.

Кун Лин рассмеялся:

— Отлично!

Он поднял бокал и предложил тост Чэн Юэ:

— Таких инвесторов с чувством, как господин Чэн, сейчас мало, я обязательно должен выпить с

вами.

Выпив, Кун Лин вдруг о чем-то вспомнил и добавил:

— Ах, забыл сказать, постановщиком трюков в этот раз будет мой возлюбленный Е Хэ. У него непростой характер, во время съемок неизбежно будут моменты, где он может задеть господина Бай, надеюсь, генеральный директор Чэн и господин Бай не обидятся.

Бай Сяо поспешно взял вино и встал:

— Конечно нет, конечно нет! Я очень восхищаюсь учителем Е Хэ и надеюсь иметь возможность пообщаться с ним побольше.

Выпив бокал красного вина, Бай Сяо мысленно проливал широкие полосы слез...

Е Хэ — постановщик трюков!

Он уже предчувствовал свое будущее, все в синяках и ссадинах...

*

Вскоре кто-то подошел и что-то шепнул на ухо Фан Вэньцзину, затем вышел. Фан Вэньцин позвал Чэн Юэ, а затем обратился к Кун Лин и Бай Сяо:

— Мы пойдем в соседний кабинет произнести тост, поболтайте пока.

Бай Сяо и Кун Лин с улыбкой кивнули, провожая их взглядом.

Как только дверь закрылась, Бай Сяо тут же придвинулся к Кун Лин и схватил его за руку:

— Братец Кун! Пощади!

Кун Лин скрестил руки на груди и прищурился:

— Сядь как следует и давай чистосердечное признание.

Кун Лин был на девять лет старше Бай Сяо, еще в детстве часто играл с ним. В детстве Бай Сяо был ужасным непоседой, и только Кун Лин мог его усмирить... потому что Кун Лин был еще хуже.

...

Бай Сяо послушно сел как следует и, глядя в глаза Кун Лину, серьезно сказал:

— На самом деле я за ним ухаживаю.

— О? — Кун Лин приподнял бровь и холодно усмехнулся. — Тогда твой способ ухаживать действительно очень уникален.

...

— И как же ты ухаживаешь? На каком сейчас этапе? Поцелуй? Совместная постель? Страстная любовь? Неразлучны?

Бай Сяо, конечно, не хотел рассказывать Кун Лин о той ночи, поэтому, исключая тот случай...

— ...Ничего из этого не было, — печально глядя на Кун Лина, сказал Бай Сяо. — Максимум... это были объятия...

...

Кун Лин взглянул на него с досадой:

— Бесталанный!

...

Бай Сяо опустил голову, думая: я просто не хочу тебя шокировать.

— Но, если говорить начистоту, как ты мог влюбиться в Чэн Юэ? Он намного старше тебя, на целых пять лет! Чэн Юэ же известен тем, что не приближается ни к мужчинам, ни к женщинам. Как он согласился тебя содержать? Но раз вы даже не переспали вместе, откуда ты знаешь, что у него нет половой холодности?

— ...У тебя слишком много вопросов.

<http://bllate.org/book/15597/1390843>